

7. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
8. Узнадзе Д. Н. Общая психология / Пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

References

1. Gaynutdinova Ye.V. Problema potrebnostey v svete psikhologii povedeniya. // «XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus»: Periodicheskoe nauchnoe izdanie. - Vyp. 07(11). - Penza: Izd-vo Penz. gos. tekhnol. akad., 2013. S. 71-78.
2. Ivannikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy volevoy regulyatsii. - SPb.: Piter, 2006. – 208 s.
3. Nyutten Zh. Ilin Ye.P. Motivatsiya i motivy. – SPb.: Piter, 2011. - 512 s.
4. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. - M.: Nauka, 1984. - 445 s.
5. Maslou A. Motivatsiya i lichnost. SPb.: Yevraziya, 1999. - 478 s.
6. Motivatsiya, deystviya i perspektiva budushchego. / Pod red. D.A. Leonteva. – M.: Smysl, 2004. - 608 s.
7. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy. – M.: Smysl, 2002. – 462 s.
8. Uznadze D. N. Obshchaya psikhologiya / Per. s gruzinskogo Ye. Sh. Chomakhidze. - M.: Smysl; SPb.: Piter, 2004. - 413 s.

**ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ПЛАТОНА
В РАКУРСЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ
КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI в.**

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье кратко проанализированы работы русских исследователей социальной философии Платона, написанные на протяжении более чем векового периода. Подчеркнуто, что интерес к Платону проявляют специалисты различных областей гуманитарного знания – философии, этики, политологии, социологии, истории, правоведения и т.п. Это следствие широкого диапазона и глубины его мыслей, среди которых каждый автор находит что-то свое.

Ключевые слова: Платон, идея, идеальное государство, общество, русская философия, культура, искусство, воспитание, право, справедливость, закон

**THE PROBLEM OF GOVERNMENT IN PLATO'S PHILOSOPHICAL
PERSPECTIVE OF RUSSIAN CULTURE
IN THE LATE XIX – EARLY XXI CENTURY**

Podvoyskiy Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leonid.podv@gmail.com

The article briefly analyzed the work of Russian scholars social philosophy of Plato, written over more than a century of the period. It is emphasized that the interest in Plato exhibit specialists in various areas of human knowledge and philosophy, ethics, political science, sociology, history, law. This is a consequence of the wide range and depth of his thoughts, of which everyone can find something of their own author.

Keywords: Plato, idea of an ideal state company, Russian philosophy, culture, art, education, law, justice and the law

В свое время крупный русский платоник П.Д. Юркевич говорил, что целесообразность изучения древних наук обусловлена «вследствие ясного убеждения, что там,

в глубокой древности, где впервые занялась заря научного образования, сделаны человеческим разумом негибнущие приобретения» [16].

Представляется, что одним из таких приобретений человечества стало социально-политическое учение Платона, которое вызывало и вызывает в России, например, неподдельный интерес не только у профессиональных философов и историков, но и у специалистов других областей гуманитарного знания. Особенно явно в русской философской культуре этот интерес проявился в конце XIX в., продолжился на протяжении всего XX в. и продолжает вызывать интерес в начале XXI в.

Учитывая большой временной период, обозначенный нами, мы вынуждены в данной статье очень кратко «пройтись» по некоторым работам с целью показать, как в них нашли отражение социально-политические идеи Платона, акцентируя свое внимание на наиболее существенных моментах.

В конце XIX века в серии «Жизнь замечательных людей» был опубликован очерк Е. Орлова о жизни и деятельности Платона, переизданный в конце XX века. Автором подчеркивается следующее обстоятельство. Обращая внимание на то, что первым и основным началом, на котором покоится человеческое общество, является разделение труда, Платон полагал, что для правильной и нормальной жизни общества необходимы не только люди, выполняющие различные виды работ, но и законы, регулирующие взаимные отношения членов общества, а значит и правители, издающие такие законы [12].

Е. Орлов подвергает взгляды Платона аналитической критике, согласно которой: 1) платоновское идеальное государство представляет собой искусственную схему, принимая общество за механически сколоченное здание, чем за компактный, цельный и развивающийся механизм; 2) важно то, что Платон не видел динамической стороны социального организма, не понимая при этом, что смена форм есть необходимое условие общественного прогресса. Извинением для него, замечает Е. Орлов, служит то, что античность знала только идею «циклического времени» [12]; 3) увлеченный своими высокими идеями о государстве, Платон создал не только воображаемое общество, но и воображаемых человеческих существ, лишенных плоти и крови, сделав их ходячими единицами в общей сумме – государстве; нельзя признать нормальным и разрушение института частной собственности и связанного с ним института семьи [12]; 4) в сочинении «Законы» Платон дает картину общества, построенного уже на других принципах, где нет места ни разделению на классы, ни общности имущества и женщин. Но первый проект все же остается его любимым детищем [12]; 5) не вдаваясь в подробности, Е. Орлов задается вопросом: где в платоновском государстве народ, для кого же Платон строит свое государство? В итоге Е. Орлов говорит, что народная масса у Платона – это та толпа гребцов-невольников, которая стоит вне политической организации и которой приводится в движение государственная ладья [12].

Рассмотренный очерк Е. Орлова представляется нам весьма содержательным, к тому же написанным живо, интересно, что выгодно отличает его от некоторых других подобных исследований.

По мнению Н.Я. Грота, изложенному им в работе «Очерк философии Платона» (1891 г), социальное учение Платона тесно связано с этическим учением. В диалоге «Государстве» Платон выставил идеал совершенного государства, где наиболее полно могла быть осуществлена задача достижения идеала справедливости не в личной, а в общественной жизни. Именно в этом сочинении, замечает Н. Грот, представлена первая проповедь коммунизма и социализма. Следует заметить, что далеко не все исследователи социального учения Платона столь категоричны в такой характеристике этого сочинения, как Н.Я. Грот.

Считая не вполне справедливыми упреки в адрес Платона как теоретика, не имеющего семьи и детей, как кабинетного ученого, склонного у утопиям, Н.Я. Грот предлагает подумать, не представляет ли нынешний строй общественной жизни некоторого осуществления идей великого античного мыслителя. В результате он при-

ходит к выводу, что идеал государства Платона вовсе не был так утопичен, как многие склонны думать. Идеал платоновской общественной организации обладает тем преимуществом, что все было направлено на то, чтобы осуществить в государстве высшие начала – добра и правды, в то время как в современных государствах такие задачи часто игнорируются и забываются [4].

К некоторым особенностям учения Платона о государстве Н.Я. Грот относит следующие: а) теория идей наложила на все это учение печать крайнего абсолютизма; б) любопытна известная черта в этом учении – изгнание из идеального государства художников и артистов, потому что театральные зрелища могли содействовать развращению души юношей; в) в сочинении «Законы» Платон отказался от идеала совершенного государства, признав его неосуществимым, и предложил другой, менее совершенный, тип – с уступками в пользу современной ему жизни. Он отказался здесь даже от своего основного положения, согласно которому правители должны быть философами [4].

Н.Я. Грот обращает внимание на то, что Платон, озабоченный вопросом формирования интеллектуальной, нравственной личности, сделал вывод о необходимости создания для этого обстановки, правильно организованной общественной среды. Именно таким образом Платон и пришел к идее «идеального государства», которое обеспечивало бы правильное воспитание и культуру ума во имя высших идеальных задач, беспрепятственное и спокойное искание истины избранными умами и осуществление открытой ими истины в жизни [4].

Один из крупнейших русских платоников, В.С. Соловьев, глубоко и всесторонне проанализировавший философское наследие Платона не мог, разумеется, не рассмотреть и его политические взгляды, что он и сделал, например, в статье «Платон» (1898 г.).

По убеждению В.С. Соловьева: 1) общий идеал социального устройства, представленного Платоном, поражает своим поверхностным и низменным характером (заметим, что такую оценку, особенно относительно «низменности», читать приходится крайне редко). Платон философски узаконивает основные аномалии древней жизни. Так, в «Государстве» увековечены рабство, безусловное разделение между греками и варварами и война между ними, причем в качестве нормального состояния; 2) отсутствие в «Законах» личности Сократа, бывшего в других диалогах главным действующим лицом, есть следствие изменения взглядов Платона, в которых не нашлось места духу Сократа, что и проявилось в варварском уголовном праве со смертной казнью, с карательным преследованием заклинателей и чародеев, с несправедливостью отдельных законов [14]; 3) нормальное государство есть справедливость в большом человеке, т.е. в обществе людей; коммунистический образ жизни, который распространяется не только на имущества и жилища, но и на жен и детей, обязателен только для двух высших классов [14]; 4) частности Платонова государства, представляя собой не более чем исторические курьезы, но общий план трехсловного социального строя замечателен. Это своего рода предвосхищение того положения, которое было осуществлено в средневековой Европе: а) в виде духовенства, б) в виде баронов и рыцарей, в) в виде третьего сословия. Заметим, что в XIX веке другие исследователи идеального государства Платона такого вывода практически не делали; 5) по разному решается вопрос о верховной власти и о формах правления в диалогах «Политик», «Государство» и «Законы». Так, в «Государстве» исчезают пессимистический взгляд на людское общество и монархические тенденции, характерные для «Политика». Вполне осуществимое идеальное государство есть аристократия философов. Тирания в обоих этих диалогах признается наихудшим образом правления. Зато в «Законах» Платон рекомендует основать нормальное общество как раз на власти тирана, доступного хорошим внушениям [14].

Как видим, в этой статье представлена довольно сдержанная оценка В.С. Соловьевым социально-политических воззрений Платона, к тому же с большим уклоном в критическую сторону.

В контексте нашей статьи определенный интерес представляет анализ диалогов Платона «Государство» и «Законы», представленный С.Н. Трубецким работе «Курс истории древней философии» (1907 г.).

Сопоставление анализа этих работ, проделанного С.Н. Трубецким, позволяет сделать следующие выводы: (а) взгляды Платона сильно переменились, поскольку он разуверился в возможности претворения в жизнь своего идеального государства и сделал шаг в сторону действительности; (б) без изменения остались всего лишь несколько положений, таких, как: 1) воспитание граждан - главная задача государства, 2) признание коммунизма наилучшим устройством (да и то с определенными поправками, допускающими частную собственность и семейную жизнь).

В то же время: (а) изменилось отношение к частной собственности и семье в сторону их признания; (б) другим стало отношение к делению классов (вместо трех их стало уже четыре, и они могли обладать имуществом); (в) претерпели трансформацию взгляды на требования к правителям в сторону понижения (нужен уже мудрец, а не философ и к управлению допускаются все граждане); (г) сделан несколько неожиданный ход - о философии и диалектике, как подготовке к политической деятельности, нет более и речи, их заменяет религия; (д) иначе оценивается и сила государства (если раньше это было совершенное единство граждан, то теперь это просто согласие и свобода граждан); (е) подверглась корректировке цель государства (если раньше целью государства было господство справедливости и высшего блага, то теперь это – добродетель).

Новое государство, изображенное Платоном в «Законах», С.Н. Трубецкой именуется республикой, и прямо утверждает, что новый проект несравненно более умеренный, чем проект «Республики», представляя собой результат компромисса между идеалом и той дурной действительностью, которая оказывается неспособной к его осуществлению [15].

Примером того, что к исследованию социально-политических взглядов Платона обращались не только профессиональные философы, может служить К.А. Кузнецов – филолог, историк права, искусствовед, основатель советского музыковедения, которому принадлежит интересная работа «Платон. Введение в анализ «Государства» и «Законов» (1916).

Известно, что проблема справедливости является одной из важнейших как в жизни и деятельности отдельных людей, так и в государственном устройстве. К.А. Кузнецов, обращая внимание на эту сторону социального учения Платона, задается вопросами: в какую сторону направлена реформа общественного быта у Платона?; и в чем лежит центр той новой справедливости, которую Платон хочет представить миру? К.А. Кузнецов сомневается в правомерности предположения, что все это, нашедшее отражение в «социализме и коммунизме», развитом на страницах «Государства» и выброшенном за борт на страницах «Законов», якобы свидетельствует об измене Платона своему идеалу.

Не подлежит сомнению, полагает К.А. Кузнецов, что Платон не только натолкнулся на важный «социальный вопрос» его времени, но и согласился с его остротой. Так, Сократ в «Государстве» доказывает, что только «изготавливаемое» им со своими собеседниками государство заслуживает этого имени, а все существующие государства представляют собой как бы несколько государств внутри одного, противостоящие друг другу [10].

С некоторым недоумением К.А. Кузнецов отмечает, что «социальная политика» Платона отнюдь не направлена на решение проблемы бедности.

В целом реформаторская программа Платона, представленная в «Государстве», по К.А. Кузнецову, сводится к следующим положениям: 1) для «властвующих» надо создать такие условия жизни, лишив их всего частного, чтобы они являлись истинными носителями общегосударственных интересов; 2) перед Платоном в «Государстве» стоит вопрос не об экономическом переустройстве общества, а о реорганизации правительственного механизма; 3) в запрете лицам, стоящим на государственной

службе, заниматься доходными, частными промыслами, как мы находим в организации современного чиновничества (это было сказано в 1916 г., но полностью относится и к нашему времени – Л.П.), есть черточка подлинного платонизма [10].

Относительно политических симпатий, представленных Платоном в этих двух крупных диалогах, у К.А. Кузнецова находим, что: 1) «социализм» Платона (заметим, что слово социализм К.А. Кузнецов всегда берет в кавычки - Л.П.) не есть предвосхищение идеи переустройства процесса производства и распределения благ на общественных основаниях. Отказ Платона от правителей, не заинтересованных ни в чем частном, в «Законах» нельзя истолковывать как возврат к индивидуалистической точке зрения, вроде бы преодоленной в «Государстве»; 2) корень политических симпатий в этих диалогах лежит в антидемократизме прирожденного аристократа; 3) правители и «Государства» и Законов» являются членами той же общественной группы, но не одного и того же душевного склада и настроения: одухотворенный правитель Платона в «Государстве», безжалостно отбросивший свои частные страсти ради спасения целого, в «Законах» предстает в качестве тонкого политика, желающего сохранить свои позиции в государстве с помощью хитрого использования сложного аппарата правовых норм [10];

К.А. Кузнецов обращает внимание на то, что государство в «Законах» построено на смешивании принципов, из которых принцип «свободы» местного, эллинского происхождения, а принцип «властвования» не местного, восточного происхождения. Платон, замечает К.А. Кузнецов, так и умрет с верой в возможность идти средним путем, сочетая начала «деспотии» и «свободы».

Платон крепко держится за свой город-государство, руководствуясь тем, что идеальный социальный порядок немислим без знания друг друга, отсюда он и стоит за маленькое государство [10]. При этом он обращает внимание на такую опасность для любого государства, которая заключается в том, что возможен уход «лучших людей» из государства в позу безразличия к его делам [10]. Надо сказать, что эта опасность была актуальной во все времена и во всех государствах, остается таковой она и в наши дни.

Вопросы и проблемы социального устройства и общественного идеала нашли свое отражение и в работах главы московской школы философии права, теоретика неоллиберализма П.И. Новгородцева, посвятившего им одну из своих основных работ «Об общественном идеале» (1917 г.).

В предисловии к первому изданию этой работы П.И. Новгородцев пишет: «Русская революция необычайно подняла интерес к социализму и анархизму. Особенно социалистические учения приобрели в наше время не только теоретическое, но и глубокое практическое значение, ввиду возможного их влияния на ход государственной жизни» [11].

В несравненной классической форме, замечает П.И. Новгородцев, выражение настроения мечтательного консерватизма, мы находим у Платона, который хочет создать неизменную и совершенную форму жизни, предохраняющую людей от всяких опасностей и исключаящую мысль о каких бы то ни было переменах. Но надежда создать подобную формулу тщетна: нет в человеческой власти таких средств, которые могли бы приостановить неизбежный процесс развития; а если бы такие средства и нашлись, их следовало бы отвергнуть с нравственной точки зрения. Ибо никак нельзя доказать, чтобы для общества и даже для всего человечества нравственный вопрос решался иначе, чем для отдельной человеческой личности [11].

Как видим, здесь у П.И. Новгородцева звучит явная критика платоновского идеального государства, которое он критикует по этическим основаниям. Но как раз именно о нравственном состоянии своих граждан в первую очередь и ратовал Платон. Без высокой нравственности нет и самого его государства. В этом мы усматриваем некоторую ограниченность критики Платона со стороны русского философа. Правда, чуть позже автор признается в том, главный политический вопрос Платона касался именно этической стороны поведения власти [11].

П.И. Новгородцев обращает внимание своего читателя на то, что идеальное государство Платона мыслилось как небольшое и изолированное общество. Многие мыслители приходили к выводу, который классически был намечен еще Платоном, что если нельзя облагодетельствовать и спасти всех, то следует спасти хоть немногих. После него этот вывод не раз повторялся и в теоретических построениях, и в практических опытах [11].

П.И. Новгородцев считает, что всю мировую историю в значительной мере можно судить по сформулированному еще Платоном вопросу: что сделала политика для того, чтобы граждане стали лучше? (Платон. Горгий, 517b-c) [11]. Не исключено, что на таком суде многие великие империи и великие правители оказались бы просто банкротами.

Что касается идеи социализма/коммунизма, которую некоторые читатели вычитывают у Платона, то, по мнению П.И. Новгородцева, эта идея не является центральной ни у И. Фихте, ни у Фомы Аквинского, ни у самого Платона. Идея социализма у всех них «является только частью более общего построения, только подробностью более широкого мирозерцания», в то время как «у Маркса социализм есть не часть, а все: он стремится стать здесь всеобъемлющим основанием для всех проявлений жизни и мысли. Это целое мировоззрение, которое хочет быть новым исповеданием человека, заменить ему старую религию, заменить все, во что он верил и чем жил» [11].

В статье «Демократия на распутье» (Берлин, 1923 г.) П.И. Новгородцевым затрагивается также и проблема отношения Платона к проблеме демократии. Платон, согласно П.И. Новгородцеву, понимал демократию, как свободу всякому жить так, как ему заблагорассудится, и «устраивать свою жизнь, как ему нравится» [11], даже вопреки интересам всего общества и государства.

Следует особо отметить, что позиция П.И. Новгородцева полностью лишена какой-либо идеологической ангажированности и является нейтральной с точки зрения политических идеологий XX в. Платон, в интерпретации П.И. Новгородцева, предстает как мыслитель, востребованный всеми историческими эпохами.

Ряд интересных мыслей относительно социальной философии Платона высказал Н.А. Бердяев в работе «Философия неравенства», написанной в 1918 г. Эта книга имеет подзаголовок «письма к недругам по социальной философии», имея в виду «недрузгов» - большевиков.

Обращаясь к ним, Н.А. Бердяев, утверждает: «Ваше мироощущение и мирозерцание отрицает всякий онтологический реализм. Предки ваши – софисты. Вы отвергли заложенные Платоном основы онтологической социальной философии. Слишком аристократичен для вас Платон, и вы увидели в нем источник мировой «реакции». Социализм Платона был аристократический социализм, он основан на признании иерархии онтологических реальностей. Платон признавал онтологическую реальность целого, «реальность верховного блага и правды. Вы же исходите из атомизации всякого целого, начинаете с отвержения верховного блага и правды. Ваша правда – произвольная, субъективная, классовая правда. Рожденная из интересов и страстей [3].

Отмечая слабость и беспомощность всех рационалистических теорий государства большевиков, и упрекая их за утилитарное признание государства и стремление к ограничению его каким-нибудь служебным минимумом, Н.А. Бердяев, утверждает, что государство, представляющее собой некую ценность, преследует какие-то большие цели в исторической судьбе народов и человечества, стремясь и по природе своей к усилению и расширению, а сила его есть ценность и что оно, имея не утилитарную ценность, предназначено для выполнения более высокой цели [3].

Государство не было ограниченной и очерченной сферой для людей древнего мира, оно было для них всем. И так ценили люди древнего мира защищающую от природных стихий силу государства, что даже в Греции, наиболее человеческой, гуманистической Греции не могли поставить границы государству. Этих границ не знал и сам божественный Платон [3].

Н.А. Бердяев настоятельно рекомендует своим недругам по социальным вопросам всегда помнить, что социализм создан буржуазией, высшим культурным слоем, что он вошел в мир как идея, зародившаяся в буржуазных классах и в качестве одного из примеров пишет, что «так в древности возник социализм Платона». Более того, он решительно утверждает, что облагородить социализм может только «буржуазия». И благородство есть лишь в социализме платоновского типа, в аристократическом социализме, тогда как социализм пролетарский не благороден, низмен и корыстен по самым своим душевным первоосновам, к тому же он понижает человеческую породу, человеческий тип [3].

Анализ работ, посвященных изучению философии Платона в СССР за период с 1917 г. по 1979 г. представлен в обстоятельной и содержательной статье Ф.Х. Кессиди «Изучение философии Платона в СССР» [9].

Работы ряда авторов (В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева, Н.В. Мотрошиловой, П.Л. Карабущенко, С.С. Перуанского, Э.Д. Фролова), касающиеся рассматриваемой нами проблемы, проанализированы нами в статье «Социальная философия Платона в интерпретации российских философов второй половины XX в.» [13]. Поэтому здесь мы обратим внимание на некоторые другие работы.

Так, в 1968 году вышла книга Ю.Н. Давыдова «Искусство как социологический феномен» с подзаголовком «К характеристике эстетико-политических взглядов Платона и Аристотеля» (в 2008 году она опубликована в томе его избранных произведений, на который мы и ссылаемся).

В этой работе представлена характеристика программы решения эстетических антиномий в платоновском идеальном аристократическом обществе. Автор рассматривает проблемы искусства, воспитания и досуга в тесной взаимосвязи. Заметим, что на третью проблему внимание обращают буквально единицы. Ю.Н. Давыдов замечает, что в платоновские времена проблема досуга была важной социально-политической проблемой, потому и вопрос об искусстве, с помощью которого заполнялся досуг, выступал как непосредственно политический вопрос [6].

Опираясь на диалог «Законы», Ю.Н. Давыдов говорит, что этот досуг будет обусловлен, во-первых, потому, что они освобождаются от всех форм материально-производственной деятельности, а, во-вторых, они будут освобождены от страсти к богатству, которая у предавшихся ей поглощает все свободное время. Неумение или невозможность правильно организовать и заполнить этот величайший досуг может привести к опасности всеобщей анархии, а затем и тирании. Средством такого заполнения и должно служить искусство особого рода, которому искусству отводится двойная роль: оно должно, во-первых, играть решающую роль в воспитании свободнорожденных граждан, а во-вторых, заполнить весь их досуг.

Эволюцию общественно-политических взглядов Платона Ю.Н. Давыдов усматривает в обратном соотношении надежды на воспитательную роль искусства и оценки внутренних возможностей человека двигаться по пути совершенствования. Если в «Государстве» акцент сделан на повышенных требованиях к высшему сословию и на системе запретительных мероприятий по отношению к искусству, то в «Законах» при наличии этих моментов акцентируются вопросы об огромном досуге и об искусстве как основном средстве его заполнения [6].

Ю.Н. Давыдов выделяет две большие группы запретов, сформулированных в связи с искусством, в «Государстве» и «Законах».

Первая группа связана с представлениями Платона о роли искусства в формировании молодого поколения:

- из числа допустимых при воспитании произведений изымаются те, в которых описаны неблагоприятные с этической или политической точки зрения; должны быть изъяты те художественные произведения, в которых изложены религиозно-мифологические представления, способные ослабить мужество будущих воинов; предлагается исключить произведения, в которых герои – дети богов представлены в

неблагоприятном свете; необходимо запретить произведения, противоречащие принципу тождества счастья и справедливости [6].

Вторая группа связана с представлениями Платона о роли искусства в охране человеческих душ от внешних неприятелей:

– запретить произведения, вступающие в противоречия с законами об оскорблении богов; распространить запрет на сочинения молодого поколения и мудрецов, в которых: а) не признается существование богов по природе; б) в различных местах признается различие богов, какими их считает каждый народ; в) утверждается, что по природе прекрасным является одно, а по закону – другое; г) утверждается, что изменчивые постановления законодателей являются для каждого времени господствующими; подавляющая часть запретов относится не столько к содержанию и даже форме отдельных произведений, сколько к форме искусства вообще: жанров, вдов, родов искусств, их соотношения и сравнительной ценности [6].

В разработанной Платоном программе представлена своеобразная классификация искусства поэзии, в основу которой положена мера «подражания», через которое создаются трагедия и комедия. Эту программу Ю.Н. Давыдов называет погромом, учиненным Платоном искусству [6].

Исследованию социального учения Платона также уделяют внимание историки. Так, например, Ю.В. Андреев, обращаясь к социальному учению Платона в контексте исследования особенностей греческой цивилизации, считает, что Платон был одним из самых ревностных пропагандистов автаркии, т.е. абсолютной самообеспеченности государства всем необходимым для его нормального существования и поддержания независимости.

Главной чертой граждан идеального полиса, набросанного в трактате «Государство», является величайшая умеренность в своих потребностях. Благодаря этому: а) они избавлены от необходимости слишком тесного общения с жителями других государств; б) им так же нет надобности иметь в своем полисе ненужных и даже вредных людей вроде художников и поэтов, которые поставлены здесь в один ряд со свинопасами; в) замкнутость, обособленность и ограниченность территории их полиса позволяет им чувствовать себя в полной безопасности, поскольку отсутствуют причины для конфликтов с соседями. Ради самообеспечения идеального государства Платон признает неизбежным иметь в нем ремесло и торговлю, как внутреннюю, так и внешнюю. При этом все это должно быть сведено к необходимому минимуму, чтобы, не испытывая недостатка в продовольствии и предметах повседневного обихода, граждане не вели роскошный образ жизни и не стремились к обогащению [1].

Ю.В. Андреев утверждает, что Платон боролся с аполитичностью греческих интеллектуалов, будучи убежден, что настоящий философ должен не сторониться государства, замыкаясь в своей частной жизни, а, наоборот, активно участвовать в общей работе корпорации граждан и даже возглавлять и направлять ее. Не случайно в идеальном полисе (трактат «Государство») вся власть сосредоточена в руках сословия философов, носителей разумного начала.

Историк права и политических учений И.А. Исаев полагает, что государство в политической науке Платона есть идея, которая существует вне пространства и времени, это идеальная форма или архетип. Поиски Платоном идеального образца для реальных государств привели его к формированию мифа об Атлантиде, представляющей собой символ и топоним государства, которое отграничено от мира в целом с целью достижения чистоты политического эксперимента [7].

По Платону, есть четыре пути отклонения от идеального образца государства: тимократия, олигархия, демократия и тирания, возникающие в результате нарушения меры, в результате чего происходит отсчет в обратную сторону, т.е. избыток свободы ведет к рабству. И.А. Исаев подчеркивает, что государство у Платона – не только топоним, но и идеал, главный центр его забот и размышлений, вокруг чего вращаются все остальные вещи и категории. Основной темой платоновского «Государства» является справедливость, в которой неразрывно связаны естественное и социальное. Государство может стать справедливым, если оно сильно и едино, т.е. стабильно, а

отсчет стабильности начинается с порядка. К тому же справедливость у Платона означает повиновение законам, которые нельзя придумать или навязать, они могут быть только узнаны и раскрыты [7].

На правовой аспект социальной теории Платона обращает внимание и В.А. Бачинин. По его мнению, морально-правовая реальность, сложившаяся ко времени Платона вместе с полисной государственностью, обнаружила свои несовершенства. Поэтому Платон, освоив огромный массив морально-правовой проблематики и, будучи прямым потомком законодателя Солон, повел «мозговой штурм» корпуса этических и философско-правовых вопросов в своих творениях «Государство» и «Законы» [2].

Идеальное государственное устройство, по Платону, может быть мудрым и справедливым, если в нем имеет место строгое разделение труда при условии, что каждый занимается своим делом. С точки зрения В.А. Бачинина, право, о котором говорит Платон, - это право идеальное, это некая умозрительная конструкция, отвечающая на вопросы о том, каким оно должно быть. Следовательно, свои эталоны и критерии земное право должно черпать из мира идей [2].

Согласно платоновской традиции, у права, считает В.А. Бачинин, имеются две главные ипостаси. Первая (метафизическая) есть идеальное «метаправо» понимаемое как возможное существование совершенного законодательства и оптимального правопорядка. Вторая (эмпирическая) – это живое право, которое пребывает в природно-социальной реальности и включает в себя естественное и позитивное право. Разумеется, что в реальной жизни идеального права нет и быть не может.

В отличие от некоторых исследователей, иногда принижающих значение диалога «Законы», или же противопоставляющих его диалогу «Государство», В.А. Бачинин совершенно определенно говорит о преемственности.

В.А. Бачинин решительно выступает против устойчивого мнения, согласно которому, Платон в «Государстве» и «Законах» стремился обосновать необходимость вечной неизменности описанного им социального порядка. Примечательно, что как-то упускается из виду то обстоятельство, что Платон изображал не земной порядок, а старался создать свое представление об идее социального устройства.

Известный современный специалист в области этики А.А. Гусейнов делает акцент на философско-этической составляющей учения о государстве, особенно, когда речь идет об его идеальном проекте. Государство, о котором говорит Платон, подчеркивает А.А. Гусейнов, это не наличный полис, а тот, каким он должен быть. По замыслу Платона, государство представляет собой сознательное усиление и планомерную концентрацию красоты и справедливости. Оно есть результат воплощения соразмерности идеального бытия и необходимое условие восхождения к нему. Значит, необходимо правильное социально организованное управление нравственной жизнью: а) для компенсации слабости отдельных индивидов; б) для уравновешения качественных различий душ через своеобразный обмен способностями; в) для общения людей, в которых разумное начало выражено слабо, к мудрости тех, кому досталась более совершенная душа [5].

По мнению А.А. Гусейнова, понимание Платоном социальной или политической этики как продолжения, дополнения и конкретизации этики личности представляет собой сугубо важный момент в связи с наличием традиции отделять Платона – автора учения о потустороннем идеальном мире от Платона – социального утописта и реформатора-неудачника.

А.А. Гусейнов обращает внимание на такой аспект, который другими исследователями, как правило, вовсе не берется в расчет. Например, он предлагает учитывать, что философско-этическая концепция Платона нацелена против начавшегося процесса моральной деградации общества, и что его этика есть одна из форм осознания господствующим классом своей роли в обществе. В целом, непреходящее значение Платона, исследовавшего социально-нравственную сферу, А.А. Гусейнов видит в том, что тот высказал много важных и полезных мыслей о справедливости, о соот-

ношении блага личности и блага государства, о добродетелях индивида и целях человеческой деятельности и т.п. [5].

Даже этот краткий обзор работ разных авторов, посвященных социальной философии Платона, показывает, что его творчество еще больше подтверждает правомерность его имени, если учесть тот чрезвычайно широкий диапазон его мыслей, среди которых каждый автор находит что-то свое. В самом деле, все читают одни и те же тексты, а вычитывают в них то, что близко именно ему – философу, этику, политологу, социологу, историка, правоведа и т.п. Это редчайший пример в истории мировой социально-философской мысли. Можно только порадоваться тому, что такой мыслитель как Платон был, что он творил, что он сам, возможно, даже не претендуя на это и не осознавая этого, явился одним из величайших учителей человечества на все времена.

По словам Л.А. Каменникова, с которыми невозможно не согласиться, «в истории русской философии... можно выделить ее внутренний духовный ориентир, каким, без сомнения, выступает величественная фигура Платона» [8].

Можно также с уверенностью констатировать, что интерес к философии Платона – этого гениального древнего грека – никогда не утихнет, никогда не спадет. Он всегда будет востребован, и эта востребованность будет указывать на актуализацию его идей в интеллектуальном развитии человечества и находить отражение в мировой, в том числе и в русской философской культуре.

Список литературы

1. Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации / Ю. В. Андреев. – Санкт-Петербург : Алетея, 1999. – С. 77.
2. Бачинин В. А. История философии и социологии права / В. А. Бачинин. – Санкт-Петербург, В. А. Михайлов, 2001. – С. 119–126.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва : ИМА-пресс, 1990. – С. 58–179.
4. Грот Н. Я. Очерк философии Платона / Н. Я. Грот. – Москва : КомКнига, 2007. – С. 163–389.
5. Гусейнов А. А. Античная этика / А. А. Гусейнов. – Москва : Гардарики, 2003. – С. 138–145.
6. Давыдов Ю. Н. Труд и искусство: избранные сочинения / Ю. Н. Давыдов. – Москва : Астрель, 2008. – С. 514–527.
7. Исаев И. А. Politika hemitika: скрытые аспекты власти / И. А. Исаев. – Москва : Юристъ, 2003. – С. 45–49.
8. Калинин Л. А. Кант в русской философской культуре / Л. А. Калинин. – Калининград : РГУ им. И. Канта, 2005. – С. 22.
9. Кессиди Ф. Х. Изучение философии Платона в СССР / Ф. Х. Кессиди // Платон и его эпоха. – Москва : Наука, 1979. – С. 238–268.
10. Кузнецов К. А. Платон. Введение в анализ «Государства» и «Законов» / К. А. Кузнецов // Платон: pro et contra. – Санкт-Петербург : Русский христианский гуманитарный институт, 2001. – С. 497–509.
11. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – Москва : Вопросы философии, 1991. – С. 18–545.
12. Орлов Е. Платон / Е. Орлов // Сократ. Платон. Аристотель. Сенека : биографические очерки. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1988. – С. 180–205.
13. Подвойский Л. Я. Социальная философия Платона в интерпретации российских философов второй половины XX века / Л. Я. Подвойский // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2006. – № 14 (98). – С. 7–16.
14. Философский словарь Владимира Соловьева / сост. Г. В. Беляев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 464 с.
15. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии / С. Н. Трубецкой. – Москва : ВЛАДОС, 1997. – С. 396.
16. Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта (Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1866 года) / П. Д. Юркевич // Философские произведения. – Москва : Правда, 1990. – С. 467.

References

1. Andreev Yu. V. *Tsena svobody i garmonii. Neskolko shtrikhov k portretu grecheskoy tsivilizatsii* [The price of freedom and harmony. A few touches to the portrait of the Greek civilization], Saint-Petersburg, Aleteya Publ., 1999, pp. 77.
2. Bachinin V. A. *Istoriya filosofii i sotsiologii prava* [History of Philosophy and Sociology of Law], Saint-Petersburg, V. A. Mikhaylov Publ., 2001, pp. 119–126.
3. Berdyaev N. A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality], Moscow, IMA-press Publ., 1990, pp. 58–179.
4. Grot N. Ya. *Ocherk filosofii Platona* [Essay on the philosophy of Plato], Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 163–389.
5. Guseynov A. A. *Antichnaya etika* [Antique ethics], Moscow, Gardarika Publ., 2003, pp. 138–145.
6. Davydov Yu. N. *Trud i iskusstvo: izbrannye sochineniya* [Work and Art: Selected Works], Moscow, Astrel Publ., 2008, pp. 514–527.
7. Isaev I. A. *Politika hemitika: skrytye aspekty vlasti* [Politika hemitika: hidden aspects of power], Moscow, Yurist Publ., 2003, pp. 45–49.
8. Kalinnikov L. A. *Kant v russkoy filosofskoy culture* [Kant in the Russian philosophical culture], Kaliningrad : RGU im. I. Kanta Publ. House, 2005, pp. 22.
9. Kessidi F. Kh. *Izuchenie filosofii Platona v SSSR* [Study of Plato's philosophy in the USSR]. *Platon i ego epokha* [Plato and his epoch], Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 238–268.
10. Kuznetsov K. A. *Platon. Vvedenie v analiz «Gosudarstva» i «Zakonov»* [Plato. Introduction to the analysis of the "State" and "Laws"]. *Platon: pro et contra* [Plato: pro et contra], Saint-Petersburg, Russian Christian Institute for the Humanities Publ. House, 2001, pp. 497–509.
11. Novgorodtsev P. I. *Ob obshchestvennom ideale* [On social ideals], Moscow, 1991, pp. 18–545.
12. Orlov Ye. *Platon* [Plato]. *Sokrat. Platon. Aristotel. Seneka : biograficheskie ocherki* [Socrates. Plato. Aristotle. Seneca], Rostov-on-Don, 1988, pp. 180–205.
13. Podvoyskiy L. Ya. *Sotsialnaya filosofiya Platona v interpretatsii rossiyskikh filosofov vtoroy poloviny XX veka* [Social philosophy of Plato in the interpretation of Russian philosophers of the second half of the XX century]. *Nauchnaya mysl Kavkaza. Prilozhenie* [Scientific thought Caucasus. Application], 2006, no. 14 (98), pp. 7–16.
14. Belyaev G. V. (comp) *Filosofskiy slovar Vladimira Soloveva* [Philosophical Dictionary Vladimir Solovyov], Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1997. 464 p.
15. Trubetskoy S. N. *Kurs istorii drevney filosofii* [Course in the history of ancient philosophy], Moscow, VLADOS Publ., 1997, pp. 396.
16. Yurkevich P. D. *Razum po ucheniyu Platona i opyt po ucheniyu Kanta* (Rech, proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 12-go yanvarya 1866 goda) [Mind the teachings of Plato and Kant teaching experience (Speech delivered at the solemn meeting of the Imperial Moscow University 12th January 1866)]. *Filosofskie proizvedeniya* []. M. 1990.